

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

© 2015 г. Виктор Васильевич Лунеев²

Аннотация: поводом для написания настоящей статьи стал журнал “Труды Института государства и права РАН” (2014. № 6). Тема номера – “Интернационализация конституционного права в условиях глобализации”.

Annotation: the reason for writing this article was the magazine “Proceedings of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences” (2014. No. 6). Topic – “Internationalization of constitutional law in the context of globalization”.

Ключевые слова: “Труды Института государства и права РАН”, глобализация, интернационализация, конституционное право, криминал, международный терроризм, организованная преступность.

Key words: “Proceedings of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences”, globalization, internationalization, Constitutional Law, crime, international terrorism, organized crime.

На заседании Ученого совета Института государства и права РАН при обсуждении плана работы на 2014–2016 гг., в основу которого была положена Программа фундаментальных научных исследований (ФНИ) государственных академий наук на 2013–2020 гг. “О выявлении тенденций развития Российского государства и права в условиях глобализации: взаимосвязь истории и современности”, таким образом, предлагалась разработка исключительно актуальной тематики о юридических проблемах глобализации мира. Тематика касалась всех секторов Института и прописывалась в первой графе их планов. Однако конкретное содержание секторальных разработок совсем не включало в себя рекомендованной проблемы. Планировались другие частные и, видимо, актуальные темы того или иного сектора. И только сектор сравнительного права Института запланировал указанную тематику. На заседании Совета я попытался обратить внимание его членов на это расхождение и несоответствие. Однако Совет оставил это без внимания.

В апреле 2015 г. на сайте Института я обнаружил журнал “Труды Института государства и права РАН” (2014. № 6). Тема номера – “Интернационализация конституционного права в условиях глобализации” (выделено мною. – В.Л.) (отв.

ред. – доктор юрид. наук Т.А. Васильева). Это меня заинтересовало, так как я подобной проблематикой занимался и осознавал ее важность и необходимость³. На сайте сообщалось: сотрудники сектора сравнительного права ИГП РАН, выбрав интернационализацию конституционного права в условиях **глобализации** в качестве темы своего исследования, сосредоточились на выявлении универсальных и региональных (европейских) стандартов функционирования конституционно-правовых институтов, тех трансформаций, которые данные институты претерпевают под воздействием международного и наднационального регулирования, а также методологических подходов к исследованию этих процессов. Европа – регион, где интеграционные процессы, обусловленные **глобализацией**, по мнению авторов, развиваются наиболее активно и последовательно. Выработанные на этом уровне региональные стандарты в сфере конституционно-правового регулирования оказывают серьезное влияние и на конституционно-правовые институты Российской Федерации.

В предисловии к сборнику говорится, что эпоха **глобализации** характеризуется возрастанием взаимозависимости в мире и увеличением числа проблем, которые не могут быть решены в рамках конкретного государства и требуют совместных усилий различных стран и международных орг-

¹ См.: Интернационализация конституционного права в условиях глобализации // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 6.

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ (E-mail: luneevvv@yandex.ru).

³ См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007; *Ego же*. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 119–142; *Ego же*. Курс мировой и российской криминологии. Т. 1. М., 2011. С. 540–573; и др.

ганизаций. **Современная глобализация** может быть определена как универсализация социального порядка, предполагающая, с одной стороны, обеспечение соответствия множества уникальных национальных порядков неким единым стандартам, с другой – формирование наднационального социального порядка, в рамках которого такие стандарты вырабатываются и поддерживаются (с. 5). Действительно, разные страны и мировое сообщество в целом по некоторым важным проблемам вынуждены искать и вырабатывать схожие или единые подходы к решению наиболее актуальных вопросов и принимать конвенции и другие международные документы правового регулирования. И хотя реальное правовое единство в мире – чрезвычайно далекая перспектива, тем не менее этот процесс может оцениваться относительно позитивно.

С большим интересом я прочел обобщающие статьи Н.В. Варламовой о проблемах институционализации национального уровня осуществления публично-властных полномочий, В.Е. Чиркина о международном наднациональном и конституционном праве и его прямых и обратных связях, Т.А. Васильевой о влиянии европейской интеграции на деятельность парламентов государств – членов ЕС и других авторов. Не являясь специалистом по сравнительному праву, я, как криминолог, отношусь к выше сказанному с определенным согласием, но с некоторой настороженностью к формированию наднационального уровня власти и правового регулирования. И совсем я воспротивился тому, когда **глобализация** мира оценивается авторами только позитивно, “как расширение пространства социального взаимодействия и как следствие этого – пространственных пределов социальной организации и социального регулирования” (с. 9). Так, цитируя Д. Хельда, пишущего о моделях демократии, Н.В. Варламова полагает, что **современный этап глобализации фиксирует сдвиг в пространственной форме организации и деятельности человека в сторону трансконтинентальных и межрегиональных моделей деятельности, взаимодействия и осуществления власти**. Аналогичные идеи высказываются и в других статьях сборника. Грубо обобщенная суть сборника такова: глобализация мира – это хорошо. А некоторые ученые полагают, что глобализация мира приведет к единому праву в мире⁴.

⁴ См., например: Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, ХХI век. М., 2000; Поленина С.В., Гаврилов О.А. и др. Воздействие глобализации на правовую систему России // Гос. и право. 2004. № 3. С. 5–15; Смирнова Е.С. Глобализация как правовое понятие. М., 2007. Но есть и иные работы, в которых позитивно рассматривается экономическая

Глобализация мира – очень сложное политico-правовое и экономическое явление. Она противоречива. В ней опасного и порочного, как она реально понимается ее инициаторами, намного больше, чем позитивного. Это более двух десятков лет серьезно исследуется и в нашей стране, и особенно за рубежом. Оценить глобализацию с позиций правовой доктрины трудно, необходимо обратиться к реалиям, т.е. понять, что **фактически несет в себе глобализация для различных стран, в том числе и для России**. Я работаю в Институте почти 30 лет и хорошо знаю высокую правовую подготовку его сотрудников. Но, к великому сожалению, некоторые отрасли юриспруденции до настоящего времени в силу сложившихся традиций советского времени, когда все формы реалий были засекречены, исследуются не на основе реалий их закономерностей и тенденций, а методом “умной головы”. Этому способствует и то, что Институт не располагает системной социологической, статистической и иной фактической информацией. Хотя давно известно, что бич человека – воображаемое знание (Галилей), что наука начинается с измерения (Макс Планк), а факты – воздух ученого (И.П. Павлов).

В последнее 20-летие о глобализации написано много книг и статей и у нас, и за рубежом. В научной литературе она исследуется с различных сторон. Особо глубокие исследования провели экономисты, социологи и политологи, которые анализировали как позитивные, так и негативные аспекты глобализации. Негативных кричащих фактов огромное количество. Определенное сближение стран мира закономерно, но оно, если назвать его глобализацией, не является только необходимой следующей стихией, а направляется и управляет все послевоенное время США и НАТО с относительно близкими к ним и суще-

интеграция с восточными странами и говорится об узости западно-центристского подхода к определению векторов развития России, который проявляется в попытках западных стран поощрять дестабилизационные процессы как в непосредственной близости от границ России, так и внутри самой страны. В последнее время западно-центристскому подходу противостоит тезис о необходимости выбора “восточной альтернативы”, позволяющей достичь возрождения нашей страны путем отказа от западной модели развития (с. 4). По справедливому мнению ученых, “вековые борения за национальный суверенитет, сама идея независимости глубоко укоренены в странах Восточной Азии, а идея какого-либо ограничения суверенитета, его делегирования на наднациональную ступень всегда ассоциируется у общественности восточноазиатских государств с реанимацией колониализма” (с. 50) (см.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Правовое и экономическое исследование) / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014.).

ственno зависимыми от них западными странами так называемого “золотого миллиарда”, которые могут получить и получают от глобализации наибольшие выгоды. В основе этого – эгоистическая политика США и “мирового правительства”, давно стремящихся к однополярному миру, к единоличному главенствованию в мире с единой своей резервной валютой и пресловутым долларом.

И хотя до правового единства в мире чрезвычайно далеко, да и всем хорошо известно, что исполнение многих важных правовых договоренностей существует только на бумаге, до сих пор в мире, к великому сожалению, в основе своей господствует не право, а сила. В данном случае – сила США, Великобритании и их далеко не суверенных, но относительно покорных сателлитов⁵ из ЕЭС, демагогически “прикрытых” правом, а исторически – принципом Бисмарка *“Macht geht vor Recht”* (сила выше права). Лозунг глобализационных расправ в мире один: “кто не с нами – тот против нас”.

Глобализацию называют осевой проблемой, якобы выражющей главное направление развития мира, а она фактически является главным противоречием и даже главным мировым конфликтом XXI в. Эта оценка уже ни у кого не вызывает сомнений. Осевой проблемой прошлого столетия было противостояние двух враждебных мировых систем – капиталистической и социалистической. Их непримиримые противоречия от развязывания новой мировой войны сдерживались относительным ядерным паритетом противоборствующих сторон, реализуемые в изматывающей полуверткой “холодной” войне. Основные истоки современной интенсификации глобализационных процессов в мире лежат в исходе Второй мировой войны, в направленном и умелом разрушении одной из мировых систем, которая, к счастью, не утратила ядерного потенциала, а следовательно, и паритета. Но это активизировало глобализацию и давнее стремление западных победителей к однополярному миру, к победе над непокорными народами, особенно российским, другими путями. Последовало насилиственное вторжение в Афганистан, кровавое крушение Югославии, еще более кровавая агрессия в Ираке, сопровождающаяся разрушением древнейшей цивилизации и уничтожением древнего народа, разрушение относительно самостоятельной Ливии, военная угроза Сирии, Ирану и другим странам, которые не легли под США. Наряду с этим шел активный

процесс внутреннего подрыва “желаемых” стран с помощью продажных “пятых колонн” и создания управляемого хаоса. Последовали “революция роз” в Грузии, экспорт “оранжевой революции”, а затем нацистский переворот в Украине, подготовка “цветных революций” в странах Средней Азии и т.д. В прошлые века не было ни одного значимого государства, где бы “победно” не побывал солдатский ботинок англосакса, а ныне ботинок его потомка янки.

На встрече экспертов Изборского клуба (май 2015 г.) говорилось, что современная цивилизация столкнулась с глобальной проблемой № 1 – ограниченностью ресурсов планеты на фоне увеличивающегося населения и его запросов на повышение жизненного уровня. Гегемонисты намереваются решить эту проблему в самом жестком варианте: на пути депопуляции населения насилиственным путем организаций внутригосударственных распрея, “цветных революций”, межклановых, межнациональных, террористических войн, бомбовыми ударами, подготовкой и даже развязыванием возможной третьей мировой войны.

В США после трагических событий 11 сентября 2001 г. (о реальных организаторах которых до сих пор нет ясности в самой стране, кто это совершил – пришлые террористы или ЦРУ в целях развязывания своих рук и у себя, и в других непокорных странах)⁶ под предлогом борьбы с мировым терроризмом, распространением ядерного оружия якобы в целях безопасности американцев, но с одновременным наступлением на Билль о правах. США не справляются с кричащими проблемами социальной справедливости в своей стране, особенно среди афроамериканцев и коренных американцев (индейцев). Реально у чернокожих американцев во много раз больше шансов, чем у белых, попасть за решетку за различные правонарушения, например за употребление наркотиков – в 30 раз. Хотя доля их в структуре населения США не превышает 13%, а среди тюремного населения они составляют около половины и более. Причины таких различий лежат не в генетике, а в соци-

⁵ Под этим термином я понимаю страны, формально независимые, но фактически подчиненные более сильному государству.

⁶ Профессор экономики, бывший зам. министра финансов США Пол Крейг Робертс считает: «9/11 было делом рук неоконсерваторов, а почти все они евреи, Дика Чейни и Израиля. Целью этого было обеспечить “новый Пёрл Харбор”, который, как заявили консерваторы, был необходим, чтобы начать новые захватнические войны на Ближнем Востоке. Я не знаю, насколько заранее это планировалось, но Сильверстейн был, очевидно, её частью, и у него не было необходимости владеть Всемирным Торговым Центром задолго до 9/11» (см.: Интервью Сокола с Полом Крейгом Робертсом // <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html>).

альной сфере. Продолжается процесс расслоения афроамериканского населения. С одной стороны, черный президент, два госсекретаря, генпрокурор, с другой – 800 тыс. осужденных чернокожих преступников⁷. Справиться с противоречивым глобализированным миром, который она продвигает, можно лишь путем крайнего насилия и уничтожения лишних людей. США и сейчас игнорируют ООН и международные нормы права, не признают Международный уголовный суд, строят свою международную политику на обмане. Вспомним, как К. Пауэлл оправдывал нападение на Ирак, показывая пробирку с белым порошком как доказательство того, что Ирак якобы владеет ядерным оружием. Все эти специфические американские особенности и приемы являются нонсенсом для России. Они критируются и в США, но американские законодательные, судебные и исполнительные власти ориентируются на свою давнюю и неизменную политическую стратегию “Вашингтонского консенсуса” и “Золотого корсета”.

За последние годы в нашей стране издано огромное количество книг отечественных и широко известных зарубежных авторов о проблемах глобализации⁸, в которой России давно отводится роль сырьевой базы развитых стран⁹. Глобализация, как она понимается ее адептами, является криминальным капканом для России и других стран, не входящих в “золотой миллиард”¹⁰. К большой части отечественных и зарубежных исследователей глобализации (как правило, экономистов, социологов и политологов) их работы

почти не ангажированы политическими и иными предпочтениями. В них предприняты попытки объективно разобраться в осевой проблеме XX и XXI вв. Это особо касается работ американцев: Дж. Стиглица, Дж. Сороса, Н. Хомского, О. Стоуна, П. Кузника и др. Свой вклад вносят немцы: У. Бек, а также Г.-П. Мартин и Х. Шуман (редакторы журнала “Шпигель”) и другие исследователи. Даже З. Бжезинский, который, со свойственной ему прямолинейностью и агрессивностью отстаивающий интересы и выгоды США как главного защитника идущей глобализации, во время ослабления США прямо и косвенно описывал не только позитивные, но и негативные стороны глобализации. А в последнее время он пугает Европу военными планами Кремля¹¹. Как давно было написано И.А. Крыловым в басне “Волк и ягненок”, а мотивация силы не меняется!

Задача состоит в выявлении особенностей глобализации, в структуре которых значимое место занимают проблемы: а) занятости населения; б) рынков финансовых спекуляций; в) утраты суверенитета национальными государствами и другие значимые процессы.

Первая криминологически значимая проблема – проблема занятости и связанный с ней уровень жизни народа. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20 : 80 и концепции титтитеймент. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в XXI в. достаточно всего 20% образованного населения, работающего на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у которых будут колossalные проблемы криминогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь “**титтитейментом**” (от *tits* – сиськи и *entertainment* – развлечение) – термин Бжезинского. Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в относительно богатых западноевропейских странах, когда глобализированные бизнесмены закрывают заводы, где дорогая рабочая сила, и переводят их в места дешевой рабочей силы. Сотни тысяч европейцев остаются безработными. Бизнесменов-глобалистов не ин-

⁷ См.: *Shipley D.K. A country of strangers: Blacks and Whites in America*. New York, 1997 (Шиплер Д.К. Страна чужаков: черные и белые в Америке).

⁸ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска / Пер. с англ. М., 2000; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Пер. с англ. М., 2001; На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. Вашингтон, 2000; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002; Хомский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003; Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003; Глобализация сопротивления: борьба в мире / Пер. с англ.; под ред. С. Амина и Ф. Утара. М., 2004; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Пер. с англ.; под ред. П.Л. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004; Глобализация, рост и бедность. Потрясения мировой экономики / Пер. с англ. М., 2004; и др.

⁹ Майджор, в бытность премьер-министром Великобритании, полагал, что для сырьевого обеспечения Запада в России достаточно около 100 млн человек населения.

¹⁰ См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. С. 112–128.

¹¹ По мнению Бжезинского, “стоит только Москве расправиться с Украиной, она тут же попытается захватить страны Прибалтики, Грузию, Молдавию, Азербайджан”. И даже его родной Польше, оказывается, угрожает опасность. Хотя с ней у “российского агрессора” могут возникнуть проблемы, поскольку “Польша является страной НАТО и, в отличие от стран Балтии, обладает большей военной мощью” (см.: <http://svpressa.ru/politic/article/116867/>).

тересуют социальные проблемы, их интересует большая прибыль.

Содержать и удерживать в рамках права до 4–5 млрд лишнего населения планеты титтейментом вряд ли будет возможно. Этому помогает организация межнациональных и межрелигиозных войн. Дilemma будет состоять в том, что, как выразился один из участников дискуссии в “Фермонт-отеле” (Сан-Франциско) еще в 1995 г., “либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя”¹². Некоторым представляется, что глобализация несет миру свободу. Но в том виде, в каком она сейчас организуется и наступает, она несет **свободу дикой природы, в которой каждая тварь абсолютно свободна, пока она не встретила другую тоже абсолютно свободную, но более сильную тварь, которая ее съест**. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В Докладе ООН о развитии человека за 1998 г. прямо указывалось, что “плоды глобализации продаются глобальной элитой”, хозяевам и управителям глобализации. По данным ООН, еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX в. разрыв увеличился до 80 раз. Состояние трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн человек, живущих в 36 бедных странах мира¹³. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства, а неравенство – преступность.

Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказывает даже Дж. Сорос: “Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На Земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Нельзя сказать, что все это – результат глобализации, но она практически ни-

чего не сделала для исправления ситуации”¹⁴, а лишь усугубляет ее.

Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством – огромная проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство, отраженные в зеркале беспредельной роскоши и разврата, – наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма в условиях наступающей глобализации.

Вторая криминологически значимая проблема – проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующемся мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это – рынок, где деньги делают деньги, т.е. рынок “игроков в рулетку”. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянула все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран “золотого миллиарда”. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и филантроп, и финансовый спекулянт Дж. Сорос. В одной из своих книг он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США еще в 1998 г. о том, что система мирового капитализма трещит по швам. Спад на фондовых рынках – всего лишь симптом глубоких проблем, поражающих мировую экономику. “Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимые человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку”¹⁵. Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г. В другой своей работе он пишет: “Влияние финансовых кризисов на центр и периферию неодинаково. При возникновении угрозы кризиса международной финансовой системы

¹² Мартин Г.-П., Шуман Х. Указ. соч. С. 21.

¹³ См.: Уткин А.И. Указ. соч. С. 141–144.

применяются меры для ее защиты. Наиболее защищенными оказываются страны, находящиеся в центре. Для тех же, кому не посчастливилось попасть туда, последствия могут быть катастрофическими¹⁶. Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и в отдельных странах. В своей новой книге “Век ошибок” (*The Age of Fallibility*) Дж. Сорос аргументированно утверждает, что главным препятствием на пути к стабильности и справедливости в мире являются США¹⁷.

Третья значимая проблема – проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-й анализ. Главными проблемами этого доклада, как указывал Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова¹⁸.

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и проч.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается, и они подчинены США. Эти организации принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.

Рекомендации “Вашингтонского консенсуса”, условия “Золотого корсета”, проект “Новый американский век” и другие императивы, принятые американскими магнатами в интересах США, частного бизнеса и транснациональных монополий, требуют передачи значительной части экономической и даже политической власти государств частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают “один размер для всех” и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового пресса. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, – **собственное**

¹⁶ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. С. 89.

¹⁷ См.: <http://www.inopressa.ru/print/newsweek/2006/06/30/12:59:40/soros>

¹⁸ См.: На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. С. IV.

развитие, прибыль и сверхприбыль. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и иные проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядным примером может служить поведение российских олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению отечественных проблем путем различных мошеннических схем оптимизации, не платят налогов, вывозят свой капитал в офшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую они обобрали. Варварски вели себя американские и английские солдаты в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке. В последнем гибнет великое историческое наследие мирового значения, но этим “победители” ничуть не озабочены.

Особый интерес в этом плане представляют взгляды и их трансформация самых богатых руководителей ЮКОСА. В 1992 г. в весьма показательной книге М. Ходорковского и Л. Невзлина “Человек с рублем” они уверенно писали о фактическом и необходимом подчинении государства и права в России интересам “человека с рублем”¹⁹. Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л. Эрхарда, который полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки в своей деятельности, он может высказывать свое мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. “Ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смешение этих двух функций”²⁰. Рос-

¹⁹ Для того чтобы не быть голословным, приведу лишь некоторые пассажи из их книги. «Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами... Запятую в приговоре “казнить нельзя помиловать”...ставил не Закон, превалировал субъективный фактор». “Наши отношения с властями? Еще несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам..., теперь предпринимательский класс набрал силу.., необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку”. “Именно предпринимательское сословие выходит на арену власти, становится правящим...” и т.д. (см.: Ходорковский М., Невзлин Л. Человек с рублем. М., 1992. С. 137, 191, 242). Это, по сути, – идеи раннего глобализма в нашей стране. Эти идеи среди современных российских миллионеров и миллиардеров, которые имеют большие состояния за рубежом, находят полную поддержку. И это следует учитывать.

²⁰ Эрхард Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем. М., 1991. С. 133–135.

ции это тоже стало известно, хотя и с большим опозданием и большими потерями.

Можно было бы предположить, что книга Ходорковского и Невзлина написана более 20 лет назад на заре полного бесправия. Но те же мысли, только уже в глобальном масштабе, Ходорковский изложил и в 2002 г.: “Национальные правительства по всему миру еще цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдет еще 50 лет и этой власти навсегда придет конец... Рождается новое общество, и ему будет соответствовать совсем другая политическая карта мира. Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и ее законах”. Заголовок его статьи “Последний старт на равных” сам по себе показателен²¹. В ней автор, говоря о необходимости глобализации, об утрате государствами национальных суверенитетов и т.д., в точном соответствии с американскими идеологами глобализации в своем ближайшем будущем уже не видел своего равенства с российской властью. Он видел себя над ней.

Вторая часть проблемы – *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались (“делились”) с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. Здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочен выгодным и ими поддержаным (например, Косово, Украина). Ожидается, что на Земле может образоваться до 500 маломощных государств. Тогда в глобальном масштабе окончательно свершится давний принцип правителей: **разделяй и властвуй**.

В подтверждение этой “управленческо-грабительской” формулы известный норвежский криминолог Нильс Кристи в главе “Слабое государство” отмечает: «В такой ситуации неизбежно появляется новый тип государства. Сильная государственная власть уже не нужна. Мировой рынок становится все сильнее, а роль государства становится все менее значимой. Экономическая ситуация требует удобного слабого государства. Эта формулировка (пишет он) взята из книги Зигмунта Баумана “Глобализация” (1998). Вот что пишет Бауман о новой роли государства: **“Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финанс**

совый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в создании фрагментирования – more or less (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании “слабых государств”, которые, тем не менее, остаются государствами. <...> Такие слабые квазигосударства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий”²². Этую же мысль подтвердил и Президент РФ В.В. Путин: “Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому что у них другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, больное государство. Им нужно дезорганизованное и дезориентированное общество, разделенное общество...”²³.

Глобализация и локализация – два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как тысячекратно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, **и глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистического и даже фашистского** при интенсивном ослаблении роли государств. Совет национальной безопасности Европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далеко не все они способны справиться с такими реалиями глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и “прозрачными” границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности²⁴. Глобальная же конкуренция не позволит транснациональным компаниям уделять много внимания социальным и другим важным проблемам в ущерб прибыльности собственных операций²⁵.

Другие социологически значимые проблемы глобализации. Книги о проблемах глобализации,

²¹ См.: Ходорковский М.Б. Последний старт на равных // Связь времен. Сб. Т. 2. / Сост. В.А. Зятицкий. М., 2002. С. 642.

²² Кристи Н. Удобное количество преступлений / Пер. с англ. СПб., 2006. С. 57.

²³ Росс. газ. 2007. 22 нояб.

²⁴ См.: Organised crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002. P. 10.

²⁵ См.: Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. С. 271.

к которым обращается автор, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой США и Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, может казаться позитивной и неизбежной, с другой – несет в себе возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, я приводил и привожу некоторые оценки и прогнозы западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага именно их странам.

Немецкие авторы Г.-П. Мартин и Х. Шуман в своем аргументированном исследовании “Западная глобализация. Атака на процветание и демократию” намного расширяют и обостряют значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные аспекты глобализации, как общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и оборотная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.²⁶

Упоминаемый нами Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением государств в процессе глобализации от решения национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят в отношении развивающихся стран. “Я не был... таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды – все это проблемы, в решении которых государству принадлежит решающая роль... Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помочь вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми”²⁷.

²⁶ См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Указ. соч. С. 31–296.

²⁷ Стиглиц Дж. Указ. соч. С. 10–13.

Дж. Стиглицу вторит другой американец – Ноам Хомский. Он пишет: “Неолиберальные доктрины – чтобы о них ни думать – подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению”. На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что **отклонили “неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству”**²⁸ (выделено мной. – В.Л.).

Дж. Сорос, третий американец, в своей книге пишет, что она является развитием его предыдущей работы “Джордж Сорос о глобализации”. “Когда я работал над ней, меня больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, которые считают неприемлемыми любые ограничения рыночных сил”. Далее он сообщает о том, что политика США в мире и Америке “создает выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бесконтрольный альянс между государством и крупным бизнесом”²⁹.

Представляя взгляды богатых, известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно способствуют глобализации и получают от нее основные выгоды, автор преследует единственную цель: **максимально объективировать оценку социально значимых сторон глобализации, поскольку этих людей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической или антиамериканской пропаганде**. Перечень социальных проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную “чистоту”, они проникают друг в друга, создавая “смесь” различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта “смесь” не складывается сама собой в единую смысловую “картинку”³⁰. **Растущий международный терроризм и появившийся фашизм есть составная часть**

²⁸ Хомский Н. Указ. соч. С. 45–47.

²⁹ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. С. 10–30. Рыночный фундаментализм он определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере (с. 18), т.е. отношения, построенные на силе.

³⁰ Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

глобализации и организованной преступности, следствие и специфическое противодействие общей глобализации мира.

Американский политолог Дж. Розенау так и пишет, что разрушение существующих национальных суверенитетов и национальных границ в процессе глобализации приведет к возникновению новой формы анархии “в результате ослабления прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что легко минует государственные границы”³¹. Соглашаясь с этим прогнозом, А.И. Уткин полагает: “К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм, подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычных вооружений, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насилиственная реализация принципа самоопределения меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные структуры могут заменить национально-государственные структуры”³².

На Петербургском экономическом форуме известным американским философом и политологом Фрэнсисом Фукуямой дана неожиданная характеристика современных процессов глобализации. Ученый, который некогда говорил о конце истории и наступлении всеобщей эры либеральной демократии, заявил, что было бы очень недемократичным, если бы глобализация привела к формированию культурного единства во всем мире. Каждая страна будет вынуждена найти свою собственную дорогу в современном мире. В последние годы мы чаще слышали из-за океана иные утверждения большевистского толка – “кто не с нами – тот против нас”, “мир по-американски”, сталкивались с навязыванием либеральных ценностей и институтов даже тем странам и народам, где эти ценности и институты входят в конфликт с их культурным и цивилизационным кодом. Естественно, это встречает сопротивление со стороны народов, которые в течение веков формировали свои культурные ценности, мента-

литет, институциональные системы³³, что мы и наблюдаем в древней и многовековой цивилизации Ирака, Ливии, Сирии и братской Украины под обманным знаменем их демократизации, а фактически в целях завладения их территориями и природными богатствами.

В заключение приведу одну из последних объективных книг двух американских исследователей – Оливера Стоуна и Питера Кузника “Нерассказанная история США”, где почти на 1000 страницах с фундаментальным использованием более двух тысяч американских источников раскрывается преступная деятельность США в мире за всю ее историю с момента колонизации Америки. В книге говорится: «Экспансионистские устремления США берут начало уже в первых британских колониях, первых поселениях... и последующих завоеваниях. Именно эти устремления воплотились в лозунге “божественного предопределения”... и отразились в доктрине Монро. Историк из Йельского университета Пол Кеннеди утверждает, что “с того момента, как первые поселенцы прибыли из Англии в Вирджинию и начали продвигаться на запад, родилась новая империалистическая нация, нация завоевателей”. Эта жажда захвата чужих земель и природных богатств, нередко сопряженная с истреблением целых народов, неизменно прикрывалась рассуждениями о высоких идеалах: преданности идеям свободы, бескорыстия, стремлением к прогрессу цивилизации. Точно также дела обстоят и в наши дни. По словам Уильяма Эплмена Уильямса, одного из первых и наибольее проницательных ученых, посвятивших себя изучению Американской империи, “банальное желание захватывать земли, рынки и наращивать военную мощь – вот что скрывается за патетическими разглашениями о процветании, свободе и безопасности. Лидеры США упорно... отрицают, что в основе американского экспансионизма лежат и расистские предрассудки»³⁴.

Форм американского обмана и замалчивания много. Это ныне виртуозно демонстрировала ничего вроде бы не знающая Псаки – официальный представитель Госдепа США. Над её “не-профессионализмом” смеялся весь мир, но она скорее кукла прикрытия, тогда как политическое руководство страны – профессионалы, руководствуются незыблеблемым принципом Бисмарка “Macht geht vor Recht”. В последние годы, когда

³¹ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. С. 125.

³² Там же. С. 125, 126.

американцы организуют и спонсируют массовые убийства беззащитных стариков, женщин и детей в разных странах, в том числе и в братской нам Украине, у большинства американского народа, которого к тому же ловко обманывают, хватает терпимости этого не замечать. Вторично обращусь к цитированному выше интервью Пола Крейга Робертсона: «Насколько я могу судить по моим многочисленным интервью российским СМИ, у русских нет осознания Доктрины Вулфовича. Русские думают, что есть некое недопонимание российских намерений. Российские СМИ не понимают, что Россия неприемлема, поскольку Россия – не вассал США. Русские верят всей этой западной чуши о “свободе и демократии” и уверены, что у них недостаточно того и другого, но они продвигаются вперёд. Другими словами, русские не имеют никакого представления, что они предназначены к уничтожению... “Преступление” русской культуры также налицо – христианская мораль, уважение к закону и гуманность, дипломатия вместо принуждения, традиционные общественные моральные нормы – но всё это на втором плане. Россия ненавидима, потому что Россия (и Китай) – это препятствие для единоличной всемирной власти Вашингтона. Это то, что ведёт к войне. Если русские и китайцы не готовы к preventivной ядерной атаке со стороны Вашингтона, они будут уничтожены»³⁵. Это, конечно, очень

печальный прогноз, и Россия, окружённая со всех сторон военными базами США, вынуждена на это серьезно реагировать. Принятие Крыма в состав России на основе бесспорного и правомерного референдума крымчан и было такой реакцией. В Крыму находится одна из лучших военно-морских баз, на которую особо нацелились США, которые оказались бы хозяевами Черного моря и всех прибрежных государств. База строилась царской Россией, СССР и современной Россией. Там исторически находился наш флот, а после неправомерной передачи Хрущевым Крыма Украинской ССР и последующего самоопределения Украины он там оставался на основе законного договора с ней. Но именно это поведение России вызвало особо бурную реакцию США и ее сателлитов, которые обвинили ее в аннексии Крыма, стали пугать Россией мир и в обход ООН применять к ней абсурдные санкции. А фюрер Украины, не выполняя минских соглашений, грозится забрать Крым вопреки желаниям крымчан, а также подчинить себе разрушенный им Донбасс, фашистски уничтожая его население. А Донбасс, богатый полезнымиископаемыми, тоже был запродан американцам. И они спонсируют фюрерские планы оружием, деньгами, своими инструкторами и наемниками. И все действия США определяются давними агрессивными глобалистскими планами. Россия не инициировала преступный захват власти на Украине нацистами, разграбление и уничтожение братского нам украинского народа. Все это на совести американских глобалистских сил и украинских нацистов.

³⁵ Интервью Сокола с Полом Крейгом Робертсом // <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html>